

Первый император Великой Яо, Му Жун, оказался не промах и сразу приказал Далисы провести тщательное расследование. В результате выяснилось, что в супе, который Те Сяоцуй выпила в тот день, был яд, а подал этот суп именно Ван Чэнь, который стал главным подозреваемым.

Позже, на заседании в Золотом зале, Ван Чэнь был обвинен перед всеми чиновниками. Он не смог оправдаться и в конце концов признал, что суп с женьшенем приготовила его наложница Ян Юаньюань.

Когда Ян Юаньюань привели в зал, она была в ужасе. Дрожа, она схватила Ван Чэня за руку:

— Муж, ты должен защитить меня! Я не хотела убивать сестру.

Не дав ей договорить, глава Далисы произнес:

— Злая женщина, твоя служанка Люэр уже призналась, что это ты приказала ей добавить яд в суп. Что ты можешь сказать?

— Нет, я не говорила Люэр отравить сестру. Я лишь хотела, чтобы она добавила немного редьки...

— Тогда откуда взялся яд? — Ван Чэнь обернулся к Ян Юаньюань.

Она замерла:

— Муж, ты мне не веришь?

— Хотя мы с Сяоцуй все эти годы жили в мире и согласии, и у нас был Те Хань, который, хотя и не носит нашу фамилию, называет меня отцом, и я был доволен. Но после того, как я случайно встретил тебя, я захотел ребенка с нашей фамилией, чтобы продолжить наш род. Ты оправдала мои ожидания, и всего через год у нас появился ребенок. Я был так счастлив. Но после смерти тестя ты стала требовать, чтобы тебя приняли в дом генерала. Ради ребенка я согласился. Но посмотри, что ты натворила? Хороший человек погиб из-за тебя. Ваше Величество, это моя вина. Я не смог управлять своей семьей. Прошу вас, пощадите Ван Юнхуэя, он невиновен...

— Да, он невиновен. А как насчет матери, которая никогда больше не откроет глаза, и брата, который теперь на небесах? Ты знаешь, что моя мать все эти годы говорила, что не смогла снова забеременеть и продолжить род Ван. Это было ее болью. И когда она наконец забеременела, ты убил ребенка своим ударом. Это возмездие. Твоему роду не суждено было продолжиться в резиденции князя Бинцзянь...

Ван Чэнь ошеломленно слушал, не подозревая об этом. Теперь он понимал, что все его богатство и положение зависели от резиденции князя Бинцзянь. Без нее у него не было бы места ни в столице, ни в армии. Даже его титул маркиза Чжэнъян был дан ему императором лишь из уважения к резиденции князя Бинцзянь. Теперь и это, вероятно, будет потеряно.

В тот же день император вынес приговор: Ян Юаньюань, как виновная в убийстве Те Сяоцуй, была приговорена к смертной казни. Однако, учитывая, что она была беременна, ее отправили в монастырь, где она должна была ежедневно три часа стоять на коленях, молясь за упокой души Те Сяоцуй и нерожденного ребенка. После рождения ребенка ее должны были казнить. Это была ее плата перед семьей Те.

После вынесения приговора Ван Чэнь, хотя и не знал о заговоре, но был соучастником, был

заперт в своей резиденции на три года без права выхода. Его сын Ван Юнхуэй, как невинный, был освобожден от наказания.

В резиденции маркиза Чжэнъян Те Хань вернул табличку с именем матери и, стоя на коленях, покинул резиденцию. Затем он отрезал кусок мяса со своего бедра, чтобы вернуть долг рождения. С этого момента резиденция князя Бинцзянь и резиденция маркиза Чжэнъян окончательно разорвали отношения и больше никогда не общались.

В древности старший сын не мог разорвать отношения с отцом, но поступок Те Ханя вызвал большой скандал в столице. Некоторые чиновники, не боящиеся скандалов, даже подали петиции с обвинениями против Те Ханя. В конце концов, устав от всего этого, Те Хань оставил печать князя Бинцзянь и покинул резиденцию. Перед отъездом из столицы семья его невесты разорвала помолвку, а в день его отъезда красный паланкин вошел в резиденцию маркиза Чжэнъян, и невеста стала женой Ван Юнхуэя.

Этот случай разозлил всех друзей Те Ханя, которые пришли его проводить. Они надеялись, что он теперь будет жить спокойно, оставив прошлое позади. Ничто не важнее собственного счастья.

Те Хань выпил с друзьями кувшин вина и покинул Императорскую столицу. С тех пор он не появлялся в столице три года, пока не встретил Сяо Юня. Все это время он жил в Дацингоу в поселке Люшу, на родине семьи Те.

*

Выслушав историю Те Ханя, Сяо Юнь вздохнул. Лучше не быть чиновником, думал он. С должностью приходит много забот и странных событий. Теперь они с Те Ханем живут в Дацингоу, у них есть дом и земля, и это действительно хорошо. В будущем у них будет сын, который позаботится о них в старости, и он был доволен.

Те Хань, услышав его слова, невольно улыбнулся. Его Сяо Юнь действительно легко удовлетворялся, но это было хорошо. Спокойная жизнь в этой глуши с ним была прекрасна. Такой человек был настоящим сокровищем.

Оба были довольны, и неприятности, произошедшие ранее, постепенно забылись, как и тот парень, которого Те Хань сбросил с повозки.

Когда они вернулись домой, было чуть больше часа дня. Те Хань въехал в новый двор, и они вместе с Сяо Юнем разгрузили повозку, перенесли вещи в дом. Сяо Юнь начал обустраивать комнату, а Те Хань отправился за ребенком к Ли Цзяо. Когда он вернулся с ребенком, Сяо Юнь уже шил новые занавески — голубые, из грубой ткани, купленной в поселке. Те Хань хотел, чтобы он купил что-то получше, но Сяо Юнь сказал, что для окон достаточно и этого, а деньги лучше потратить на новую одежду для семьи.

Занавески были готовы быстро, особенно благодаря швейной машинке. Вскоре они уже висели на окнах.

Когда они закончили с занавесками, ребенок, который до этого мирно спал, проснулся и начал кричать, требуя еды. Те Хань взял его на руки, чтобы он пописал, а Сяо Юнь сварил ему козье молоко. Молоко было от их домашней козы, которую Те Хань обменял на шкуру лисы и двух кур. Семья, с которой он обменялся, сначала не хотела брать так много, но Те Хань сказал:

— Мы все живем нелегко, возьмите.

Тогда они с благодарностью приняли подарок, ведь в их краях десять козжих шкур не стоили и одной лисьей, а две курицы, да еще и несущие яйца, были настоящим сокровищем.

Когда маленький Те Дань наелся, он начал ползать по кану. Ребенок, едва научившись переворачиваться, сразу захотел ползать, не успев даже как следует сесть. Сяо Юнь долго учил его сидеть, но через несколько дней мальчик снова начал пытаться ползать. Видя его упорство, они решили не мешать ему.

Закончив с ребенком, они начали готовиться к предстоящей свадьбе. Хотя их вещи уже были перенесены в новый дом, они пока спали в старом, оставив новый кан для свадебной ночи. Однако ванную комнату они уже активно использовали, и даже Те Дань успел ей попользоваться.

Закончив с делами, они вместе приготовили ужин, а после уборки отправились спать. В древности развлечений было мало...

Ночью Сяо Юнь убаюкал ребенка и быстро уснул, а Те Хань открыл глаза, посмотрел в сторону занавески и тихо встал, выйдя из дома.

Он направился к лесу у подножия горы, откуда был виден их дом. Дойдя до места, он обернулся и сказал:

— Выходите!

Вскоре появилось несколько теней, которые опустились на колени:

— Ваше Высочество!

— Вставайте. Я больше не князь, а простой крестьянин.

— Нет, мы навсегда ваши люди. Пока вы живы, это не изменится, — сказал один из черных теней.

<http://bllate.org/book/16816/1564610>